XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 19. Воскресенье, 13 іюля.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра

(къ 15 іюня 1903 г.).

Днесь св. нашъ градъ Кіевъ, а съ нимъ вся Православная Россія, прославляетъ святаго благовѣрнаго князя Владиміра, просвѣтителя Россіи святой Христовой вѣрой, именуемаго Равноапостольнымъ за тѣ усердіе и ревность, совершенно апостольскія, съ какими онъ, по своемъ крещеніи, насаждалъ православную вѣру въ русской землѣ. Ублажая св. князя Владиміра, мы прославляемъ нынѣ могущество, силу и славу нашей православной вѣры, какіе особенно ярко выразились въ лицѣ св. князя Владиміра, который, до принятія св. крещенія находясь въ язычествѣ и въ полномъ порабощеніи плоти и страстямъ человѣческимъ, съ озареніемъ св. крещеніемъ, сталъ совершенно инымъ человѣкомъ: мужемъ духа, господиномъ своихъ страстей, воиномъ Христовымъ и апостоломъ Христова Евангелія для всѣхъ своихъ подданныхъ.

Въ язычествѣ князь Владиміръ отличался воинственностью, страстностію и особенною ревностью къ языческой религіи; онъ на всѣхъ видныхъ мѣстахъ приказывалъ ставить идоловъ и приносить имъ кровавыя жертвы, даже человѣческія, въ свободное отъ воинскихъ занятій время онъ любилъ предаваться разгулу и пиршествамъ. Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ сталъ ревностнымъ исповѣдникомъ Хри-

ста: истреблялъ языческія требища и сокрушалъ идоловъ, строилъ храмы въ честь Тріединаго Бога и Святыхъ, всѣми силами заботился объ озареніи свѣтомъ истинной вѣры всѣхъ своихъ подданныхъ, распространялъ христіанское просвѣщеніе при помощи училищъ, гдѣ епископы и священники учили вѣрѣ и заповѣдямъ Божіимъ, пересталъ заботиться о расширеніи русскихъ предѣловъ своими воинскими набѣгами на сосѣднія племена, а старался лишь о томъ, чтобы обезопасить ихъ отъ непріятелей; сталъ самъ образцомъ кротости и смиренія, избѣгалъ наказывать даже и преступниковъ, а если въ крайнихъ случаяхъ и вынуждаемъ былъ къ тому, то дѣлалъ это весьма осторожно и безъ жестокости; съ радостію призрѣвалъ бѣдныхъ и нуждающихся: онъ щедро раздавалъ имъ пищу, одежду, деньги, покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, невольниковъ, освобождалъ плѣнныхъ; тѣмъ изъ бѣдныхъ, которые сами, по болѣзни, не могли дойти до княжескаго двора, онъ велѣлъ отвозить въ ихъ дома разные припасы; свои разгулы и пированія замѣнилъ богомудрыми и благочестивыми бесѣдами съ епископами, священниками, иноками и боярами. Рѣзкость перемѣны своего характера въ христіанствѣ св. князь Владиміръ самъ охарактеризовалъ, когда скорбѣлъ о прежней своей грѣховной жизни: „*Господи*, говорилъ онъ, *былъ я какъ звѣрь, жилъ я по скотски, но Ты укротилъ Меня. Слава Тебѣ, Боже*“!

Поистинѣ, великое чудо милости Божіей къ князю Владиміру и всему русскому народу явлено въ этомъ обращеніи князя Владиміра ко Христу; объяснить эту перемѣну характера Владиміра, съ принятіемъ христіанства, его впечатлительностію, его свѣжестью и бодростью силъ, или другими какими либо единственно естественными причинами—нельзя: это явное дѣйствіе всемогущей благодати Божіей. Въ обращеніи князя Владиміра сказалось такое же чудо Божіе, какое было и при обращеніи Савла, бывшаго яростнаго гони-

теля Христа и ставшаго впослѣдствіи ревностнѣйшимъ апостоломъ Его подъ именемъ Павла, великаго учителя языковъ; и какъ благовѣстіе св. апостола Павла имѣло громадное значеніе въ обращеніи ко Христу язычниковъ первыхъ вѣковъ христіанства, такъ такое же значеніе имѣетъ и личность святаго благовѣрнаго князя Владиміра въ обращеніи язычествующей Руси ко Христу Спасителю. Промыслу Божію благоугодно было въ потребныя времена воздвигать изъ среды людей особыхъ избранниковъ для выполненія ими высшихъ предначертаній домостроительства Божія о нашемъ спасеніи и при томъ такихъ, которыя, по человѣческимъ соображеніямъ, совершенно не соотвѣтствовали этимъ цѣлямъ, какъ были Савлъ и Владиміръ, и все это для того, чтобы ярче явить всемогущую силу Божію и благость Божію.

Это благодатное возрожденіе князя Владиміра тѣмъ чуднѣе и поразительнѣе для насъ, что прошли уже многіе годы, истекли даже цѣлые вѣка со дня этого событія, а сыны Россіи и дщери ея не смогли еще воплотить въ себя тотъ духъ Христовъ, то совершенное обновленіе человѣческой природы, какими для всѣхъ насъ, какъ яркое солнце, сіяетъ князь Владиміръ. И въ самомъ дѣлѣ, въ благодарность Промыслу Божію, столь явно проявившему свою благопечительность о нашемъ спасеніи чрезъ князя Владиміра, въ признательность самому Владиміру, Россія за свою тысячелѣтнюю христіанскую жизнь, освободилась ли уже отъ языческихъ суевѣрій и лжемудрованій, отъ рабства плоти и діаволу, возлюбила ли Христа Спасителя своего? Къ великому прискорбію, нельзя этого сказать; и нынѣ между нами встрѣчаются люди, не вѣрующіе въ божественное достоинство и искупительныя заслуги Спасителя: Христосъ Спаситель для нихъ—не Богъ, а простой человѣкъ, хотя и великій учитель нравственности; есть и вѣрующіе во Христа, но непризнающіе установленную Имъ на землѣ церковь: въ ослѣпле-

ніи ума своего они хотятъ сами толковать законъ Христовъ, сами входить въ непосредственное общеніе со Христомъ; для нихъ лишни—авторитетъ церкви, ея таинства и ученіе. Есть вѣрующіе, сами отторгшіе себя отъ церкви ради буквы и обряда, враждующіе и озлобленные противъ нея. Проявились въ послѣднее время даже и такіе противники Христовой церкви, которые, вопреки вѣками засвидѣтельствованной истинѣ, утверждаютъ, будто православіе наше есть величайшее заблужденіе, вредное для блага русскаго народа (Церк. Вѣстникъ 1903 г. № 26), т. е. говорятъ словами ярыхъ защитниковъ язычества. Много появилось въ наши дни такихъ явныхъ враговъ отеческой вѣры нашей, а сколько же еще есть и среди тѣхъ, которыхъ мы считаемъ за истинныхъ христіанъ, людей съ враждебными Евангелію и церкви требованіями и обычаями, болѣе людей міра сего, чѣмъ „духа Христова“; мало-ли среди насъ людей, которые, по словамъ апостола, „Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его (Тит. 1, 16)? Это христіане только на словахъ. Они знаютъ правила христіанства, но въ жизни слѣдуютъ не этимъ правиламъ, а правиламъ и обычаямъ свѣта. Они преклоняются предъ ученіемъ Христа о нищетѣ духовной, о чистотѣ сердечной, о плачѣ покаянномъ, о кротости, миролюбіи, милосердіи, алчбѣ и жаждѣ правды, а на дѣлѣ являются гордыми, сластолюбивыми, несправедливыми, злопамятными, чуждыми состраданія къ ближнимъ; они дѣломъ отрекаются отъ Христа, Котораго исповѣдуютъ словами. Разладъ вѣры съ жизнію, убѣжденій съ дѣйствіями—это обычный въ наши дни видъ отреченія отъ Христа. Кто изъ насъ не сознается чистосердечно, что онъ очень мало времени посвящаетъ Богу и очень много—міру и угожденію своей плоти? Среди тѣхъ, кто кажется намъ благочестивымъ, мало-ли людей съ показнымъ благочестіемъ? Они благочестивы потому, что этого требуютъ ихъ мірскіе интересы. Мало-ли честолюбивыхъ и тщеслав-

ныхъ, которые самыя дѣла благочестія и благотворенія употребляютъ, какъ средства для своего возвышенія, чтобы выдѣлиться предъ окружающими. Особенно сильно нынѣ вліяніе въ мірѣ людей невѣрующихъ, неблагочестивыхъ, современныхъ людей міра сего: они издѣваются надъ вѣрою и благочестіемъ, ихъ духъ проникаетъ всюду, какъ злокачественная зараза, особенно тлетворно онъ дѣйствуетъ путемъ печати, въ которой нерѣдко подвергаются глумленію обычаю и учрежденія церкви, а иногда и самое ученіе вѣры. Такъ несовершенна и слаба наша вѣра.

Если всюду глубоко прискорбна такая неблагодарность русскаго народа благопопечительному о немъ промыслу Божію, то тѣмъ болѣе она печальна во градѣ Владиміра, святомъ Кіевѣ: здѣсь все должно бы побуждать сыновъ и дщерей России быть вѣрными завѣтамъ св. Владиміра—беззавѣтной любви и преданности Христу и Его святой церкви; здѣсь вся земля—немолчный свидѣтель равноапостольныхъ трудовъ св. Владиміра; здѣсь почиваетъ множество преподобныхъ мужей и женъ, слѣдовавшихъ по его стопамъ къ царствію Божію; здѣсь величественные памятники его Христовой ревности: и художественный храмъ въ честь его и купель крещенія Кіевлянъ. Да разгорается же яркимъ пламенемъ огонь любви и преданности ко Христу и св. церкви въ душахъ Кіевлянъ, да свѣтитъ онъ яснымъ свѣтомъ на всю Россію! Да осуществляются и всѣ завѣты къ намъ нашего благовѣрнаго князя Владиміра: наша признательность промыслу Божію да влечетъ насъ къ храмамъ Божіимъ—дышать чуднымъ воздухомъ благодати Божіей, и да украшаетъ ихъ благолѣпно, какъ жилища Божіи, какъ знаки видимаго благоволенія Божія къ намъ; наша ревность о благовѣстіи Христовомъ, подобно князю Владиміру, да тщится водружать во святомъ градѣ нашемъ истинныя училища благочестія, гдѣ бы дѣти наши питались прежде всего и болѣе всего самой насущной для

нихъ пищей—глаголами Божіими, и гдѣ бы ярко блисталъ столь честно всегда почитавшійся княземъ Владиміромъ Крестъ Христовъ; наше сердце да наполняется любовью князя Владиміра къ бѣднымъ и страннымъ и да множатся въ Кіевѣ пріюты, богадѣльни, больницы и др. благотворительныя учрежденія; а вся наша жизнь да будетъ выраженіемъ возлюбленнаго княземъ Владиміромъ—„Христова духа", а не отверженнаго имъ служенія плоти и мамонѣ. Это—наши искреннія благожеланія святому граду Кіеву и всей русской землѣ въ день памяти ея просвѣтителя, князя Владиміра. Но чтобы благоуспѣшнѣе они были, не престанемъ молитвенно взывать ко Господу словами св. князя Владиміра: „*Боже великій и дивный, сотворивый небо и землю! Призри съ небесе на люди своя, дай имъ увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну!*" Аминь.

Настоятель Старо-Кіевской Вознесенской церкви, протоіерей *Николай Клитинъ*.

Житіе, подвиги, чудеса и наставленія преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца. [1])

II.

Подвиги преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Преподобный Серафимъ явилъ себя святымъ человѣкомъ еще при жизни своей высокими добродѣтелями и особенно величіемъ необычайныхъ подвиговъ, которые онъ добровольно принялъ на себя и понесъ. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ сдѣлался іеромонахомъ, онъ, съ благословенія настоятеля, удалился въ пустыньку, нынѣ извѣстную подъ именемъ дальней. Только наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней онъ

---

[1]) (Продолженіе) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 18 за 1903 г.

оставлялъ свое пустынное уединеніе и приходилъ въ обитель, гдѣ слушалъ богослуженіе и во время ранней литургіи причащался св. таинъ. Послѣ литургіи онъ бесѣдовалъ съ приходившими къ нему, а съ началомъ вечерни снова уходилъ въ свою пустыню.

Пустынное жилище его состояло изъ одной маленькой комнаты съ сѣнями и крылечкомъ. Келію окружалъ огородъ и пчельникъ, совершенно закрывавшіе жилище святаго старца отъ посторонняго взора.

Все время своего пустыннаго уединенія подвижникъ проводилъ въ молитвѣ, чтеніи книгъ духовнаго содержанія и тѣлесномъ трудѣ. Молился онъ всегда, чѣмъ бы ни занимался—размышленіемъ, чтеніемъ, или трудомъ. Нерѣдко среди работы топоръ или лопата выпадали изъ рукъ, глаза устремлялись къ небу и старецъ такъ отдавался молитвенному настроенію, что рѣшительно ничего не видѣлъ, не слышалъ и не замѣчалъ. Приходившіе къ нему въ это время, видя его молящимся, не рѣшались безпокоить святаго старца и, простоявъ иногда по нѣскольку часовъ, уходили изъ пустыньки подвижника.

Преподобный Серафимъ особенно любилъ читать св. евангеліе. Ежедневно онъ прочитывалъ нѣсколько главъ изъ евангелія и апостола и, вдумываясь въ смыслъ прочитаннаго, самъ себѣ разъяснялъ слово Божіе. Для живѣйшаго представленія евангельскихъ событій преподобный любилъ читать св. евангеліе на тѣхъ мѣстахъ, которыя окружали его пустыньку и которыя онъ самъ назвалъ именами св.св. мѣстъ, напр., Іерусалима, Назарета, Виѳлеема, Іордана, Ѳавора, Голгоѳы, Елеонской горы и т. п. Чтеніе слова Божія и твореній св. отецъ преподобный почиталъ дѣломъ весьма важнымъ въ духовномъ совершенствованіи христіанина, въ его восхожденіи къ небу и единеніи съ Богомъ. Это онъ называлъ *снабдѣніемъ души*. Нерѣдко преподобный читалъ священ-

ныя книги, обливаясь слезами. Само собою разумѣется, что ежедневно онъ исполнялъ и всѣ монашескія правила.

Во время своего пустыннаго уединенія преподобный Серафимъ молитву, чтеніе и тѣлесные труды соединялъ съ постомъ и строжайшимъ воздержаніемъ. Сначала онъ питался въ своей пустынѣ однимъ только хлѣбомъ, преимущественно черствымъ, который бралъ съ собою изъ обители по воскресеньямъ на цѣлую недѣлю. Разсказываютъ, что и изъ этой скудной пищи своей онъ часть ея удѣлялъ пустыннымъ животнымъ и птицамъ, которыя любили посѣщать мѣсто подвижнической жизни преподобнаго. Съ теченіемъ времени святой старецъ пересталъ питаться даже и хлѣбомъ, вмѣсто котораго началъ употреблять овощи своего огорода: картофель, свеклу, лукъ и траву снитку. Въ теченіи первой недѣли великаго поста св. старецъ совершенно оставался безъ пищи до причащенія св. таинъ въ субботу. Одно время въ теченіи болѣе $2^1/_2$ лѣтъ преподобный питался исключительно только травою сниткою, которую онъ настаивалъ на простой горячей водѣ.

Великіе подвиги свои преподобный Серафимъ совершалъ съ единственною цѣлію возвышенія своего духа, борьбы со страстями и очищенія себя отъ грѣха. Но діаволъ—ненавистникъ всякаго блага—желалъ разрушить доброе намѣреніе святаго подвижника. Діаволъ подвергъ пустынника многимъ и страшнымъ искушеніямъ. Сначала онъ навелъ на него различныя *страхованія*. Такъ, часто преподобный Серафимъ слышалъ по ночамъ страшный вой звѣрей за стѣнами своей келіи. Иногда, какъ будто, цѣлая толпа людей бросалась ломать дверь его келіи и, выломавъ, бросали къ ногамъ молящагося подвижника такой громадный кусокъ дерева, что едва 6 человѣкъ могли вынести его потомъ изъ келіи. По временамъ являлся подвижнику открытый гробъ, изъ котораго выходилъ мертвецъ; а иногда діаволъ невидимою силою подни-

малъ подвижника вверхъ и бросалъ съ такою силою, что онъ разбился бы, еслибъ Ангелъ Хранитель пе спасалъ его. На всѣ подобныя козни діавола святой старецъ отвѣчалъ усиленіемъ своихъ добровольныхъ подвиговъ. Между прочимъ, онъ рѣшился принять на себя подвигъ *столпничества*.

На половинѣ пути между келіей подвижника и обителью, въ чащѣ густого лѣса, находился громадный гранитный камень. Преподобный Серафимъ, подражая древнимъ св. подвижникамъ—столпникамъ, рѣшился и самъ принять участіе въ подвижничествѣ сего рода. Для того, чтобы оставить въ тайнѣ совершаемое имъ, онъ ночью приходилъ къ сему камню и, стоя на ногахъ, или опускаясь на колѣни, съ воздѣтыми вверхъ руками, такъ простаивалъ до утра, произнося молитву: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*!"

А для того, чтобы не прерывать своего моленія и днемъ, преподобный Серафимъ внесъ въ свою келію другой камень и, стоя на немъ, продолжалъ и днемъ свой нощной молитвенный подвигъ. Подвигъ столпничества преподобный совершалъ непрерывно въ теченіи тысячи дней и ночей.

Діаволъ не переставалъ воздвигать сильную брань противъ подвижника. Онъ рѣшилъ удалить его изъ пустыни чрезъ посредство злыхъ людей.

12 сентября 1804 года пришли къ преподобному Серафиму три человѣка изъ сосѣднихъ крестьянъ и стали требовать у него денегъ. Святой старецъ отвѣчалъ, что у него денегъ нѣтъ, такъ какъ онъ ни съ кого ничего не беретъ. Тогда разбойники бросились на святаго старца, связали ему руки и ноги и стали его бить обухомъ топора, полѣномъ и ногами. Избитый до полусмерти безвинный страдалецъ, изувѣченный, едва имѣлъ силы дойти до обители, гдѣ и долженъ былъ оставаться нѣкоторое время.

Исцѣленный отъ своей болѣзни Божіей Матерью, преподобный Серафимъ снова возвратился, съ благословенія насто-

ятеля обители, въ свою пустыньку. Здѣсь онъ принялъ на себя добровольно новый трудный подвигъ—*молчальничества*. Въ теченіи трехъ лѣтъ онъ не говорилъ ни съ кѣмъ ни одного слова. Если ему случалось встрѣтиться въ это время съ кѣмъ либо въ своемъ уединеніи, то онъ падалъ ницъ на землю и, не говоря ни слова, оставался въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока уходили отъ него. Съ монастыремъ онъ сообщался чрезъ послушника, которому было поручено одинъ разъ въ недѣлю носить пищу старцу-молчальнику. Дойдя до келіи, послушникъ стучалъ, творя молитву Іисусову, а преподобный, мысленно отвѣтивъ „аминь", отворялъ двери сѣней, гдѣ былъ приготовленъ лоточекъ. Послушникъ полагалъ принесенную пищу на лоточекъ, а препод. Серафимъ полагалъ туда же кусочекъ хлѣба или капусты, указывая тѣмъ, что нужно принести ему въ слѣдующій разъ. Во все краткое свиданіе съ пришедшимъ св. старецъ, соблюдая подвигъ молчанія, не благословлялъ, не бесѣдовалъ съ инокомъ, а стоялъ безмолвно, опустивъ голову и сложивъ крестообразно на груди руки, и такъ провожалъ удаляющагося до слѣдующаго воскресенья инока.

8 мая 1810 г. преподобный Серафимъ, уступая убѣжденіямъ строителя обители Нифонта, возвратился изъ пустыни въ обитель и здѣсь добровольно наложилъ на себя новый, еще болѣе трудный, подвигъ *затворничества*. Въ первыя пять лѣтъ своего затвора святой старецъ соединялъ съ симъ подвигомъ и прежній—*молчанія*. Ни съ кѣмъ изъ приходившихъ случайно въ его келію онъ не говорилъ ни слова. Огонь въ его келіи зажигался только въ лампадѣ. Печь въ келіи старца никогда не топилась. Пола въ ней почти не было видно, ибо онъ былъ совершенно заваленъ мѣшками съ пескомъ и камнями, служившими затворнику вмѣсто ложа. Въ сѣняхъ стоялъ сдѣланный его руками дубовый гробъ, около котораго подвижникъ часто молился, всегда готовясь къ смерти; обрубокъ пня

стоялъ въ келіи вмѣсто сѣдалища. Одежда преподобнаго старца была всегда одна и таже: бѣлый холщевый балахончикъ, поверхъ котораго на груди подвижника висѣло мѣдное Распятіе—материнское благословеніе, черная суконная, или крашенинная шапочка на головѣ и лапти на ногахъ. Въ тѣ дни, когда преподобный пріобщался св. таинъ, онъ надѣвалъ сверху балахона холщевую епитрахиль, поручи и мантію. Скудная пища его состояла изъ кислой капусты, толокна и воды. Кромѣ правила Пахомія Великаго, которое затворникъ совершалъ ежедневно, онъ въ понедѣльникъ прочитывалъ все евангеліе отъ Матѳея, во вторникъ—отъ Марка, въ среду—отъ Луки, въ четвергъ—отъ Іоанна, въ пятницу совершалъ онъ службу Кресту Господню, а въ субботу—мученникамъ и всѣмъ святымъ, полагая по 1000 поклоновъ ежедневно. Въ воскресные и праздничные дни онъ причащался св. таинъ, которыя съ благословенія настоятеля обители, приносились ему изъ храма послѣ ранней литургіи, совѣтуя и другимъ не пропускать ни одного годоваго праздника безъ очищенія совѣсти покаяніемъ и безъ омытія грѣховъ пречистою кровію Спасителя нашего.

Съ ослабленіемъ затвора своего, что совершилось сначала въ 1820 г., а окончательно въ 1825 г. преподобный Серафимъ добровольно принялъ на себя новый подвигъ—*учительства*, который и несъ до конца своей праведной жизни. О семъ подвигѣ мы скажемъ, когда будемъ излагать наставленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца. (*Продолженіе будетъ*).

Епархіальная хроника.

Возвращеніе Архипастыря въ Кіевъ. 27 іюня въ 4 часа пополудни высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ

Кіевскій и Галицкій, возвратился въ Кіевъ изъ путешествія для обозрѣнія монастырей—Ржищевскаго и Межигорскаго и приходскихъ церквей м.м. Вышгорода, Ржищева и Триполья.

Архипастырское обозрѣніе вновь строющихся зданій духовнаго вѣдомства. 28 іюня высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сопровожденіи преосв. Агапита, епископа Уманскаго, викарія Кіевской епархіи, и другихъ начальствующихъ лицъ, осматривалъ вновь строющіяся зданія церковно-учительской семинаріи на Лукьяновкѣ, двухклассной церковно-приходской школы при Вознесенской церкви, Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Кіевскаго Софійскаго собора и Кіевскаго Религіозно-Просвѣтительнаго Общества.

Архіерейскія богослуженія 6 іюля высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ божественную литургію въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры.

8 іюля, по случаю престольнаго праздника, высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ божественную литургію и молебенъ въ Кіево-Флоровскомъ женскомъ монастырѣ.

9 и 10 іюля, въ день памяти преподобнаго Антонія Печерскаго, высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ всенощное бдѣніе, божественную литургію и послѣ нея молебенъ въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры.

Обозрѣніе высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Межигорскаго и Ржищевскаго женскихъ монастырей и нѣкоторыхъ приходскихъ церквей въ Кіевскомъ уѣздѣ.

Въ 8 часовъ утра 25 іюня на особомъ прекрасномъ пароходѣ („Могучій“), любезно предложенномъ обществомъ па-

роходства по р. Днѣпру, отбылъ изъ Кіева въ Межигорье высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сопровожденіи своихъ викарныхъ епископовъ, Платона Чигиринскаго и Агапита Уманскаго, благочиннаго монастырей, настоятеля Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, секретаря Кіевской духовной консисторіи Н. В. Соловьева, своего личнаго секретаря А. П. Левкова и кіевскаго уѣзднаго исправника М. А. Сундстрема. Въ Межигорье пароходъ прибылъ около 10 часовъ утра.

На пристани Владыку встрѣтилъ мѣстный благочинный священникъ Игнатій Саковичъ и матушка игуменія съ старшими сестрами монастыря. Послѣ обычной торжественной встрѣчи въ храмѣ, Высокопреосвященный Владыка обозрѣвалъ храмы, посѣтилъ келіи многихъ монахинь и съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ дѣтскій пріютъ. Посѣтивши, затѣмъ, настоятельскія келліи Владыка, послѣ скромной трапезы, со всей своей свитой направился въ с. Вышгородъ, гдѣ еще съ утра большая толпа народа ожидала пріѣзда рѣдкихъ гостей. Представители общества у воротъ церковной ограды поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль. Предшествуемый цѣлымъ рядомъ крестовъ и хоругвей и сопровождаемый именитой свитой, Владыка вошелъ въ храмъ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и святой водой и прослѣдовалъ въ алтарь при стройномъ пѣніи учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, пѣвшихъ, подъ управленіемъ старца-слѣпца, большаго любителя церковнаго пѣнія и постояннаго чтеца при богослуженіи (читаетъ наизусть). Благословивши народъ, Владыка внимательно осмотрѣлъ всѣ хранящіеся въ церкви древніе предметы, выслушавъ отъ мѣстнаго приходского священника П. Колтоновскаго сообщеніе относительно исторіи ихъ, молился у гробницы почивавшихъ здѣсь св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Изъ храма Владыка направился въ

мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ спрашивалъ дѣтей по священной исторіи и молитвы и затѣмъ выразилъ крестьянамъ сожалѣніе о томъ, что школьное помѣщеніе тѣсно для ихъ дѣтей, весьма охотно посѣщающихъ школу, и предложилъ имъ позаботиться объ устройствѣ новаго, болѣе соотвѣтсвующаго своему назначенію, школьнаго помѣщенія. На это одинъ изъ мѣстныхъ вожаковъ заявилъ, что вышгородцы намѣрены устроить новое помѣщеніе, но только для двухкласснаго министерскаго училища, такъ какъ существующая одноклассная церковно-приходская школа не можетъ удовлетворять болѣе широкимъ запросамъ ихъ дѣтей на грамотность. Владыка замѣилъ ему, что можно устроить церковную школу двухклассную и что онъ напрасно плохо думаетъ о церковно-приходской школѣ. До сихъ поръ вышгородская церковно-приходская школа прекрасно выполняла свое назначеніе, въ чемъ убѣждаютъ бывшіе ученики ея. Права учениковъ церковно-приходскихъ школъ нисколько не ниже правъ учениковъ министерскихъ училищъ. Если-же, благодаря одноклассной церковно-приходской школѣ, въ с. Вышгородѣ развилась потребность въ большей грамотности, чѣмъ какую даетъ эта школа, то стоитъ только преобразовать ее въ двухклассную, и назрѣвшая потребность будетъ удовлетворена. Собесѣдникъ Владыки замолчалъ, но настроеніемъ своимъ произвелъ на всѣхъ ревнителей церковности непріятное впечатлѣніе. Изъ школы Владыка зашелъ въ домъ священника и оттуда отбылъ обратно въ Межигорье. Когда день началъ склоняться къ вечеру, Владыка пожелалъ послушать пѣніе проживающихъ въ Межигорьѣ ученицъ Кіево-Покровской двухклассной церковно приходской школы и мѣстныхъ монахинь. И тѣ, и другія проявили въ пѣніи замѣчательную выдержку и искусство. Чудные звуки стройнаго пѣнія разныхъ церковныхъ пѣснопѣній и патріотическихъ гимновъ производили пріятное впечатлѣніе на слушателей. Владыка выразилъ

свое искреннее удовольствіе отъ такого пѣнія и пожелалъ, чтобы оно и на будущее время усовершалось и оказывало воспитывающее вліяніе, какъ на самыхъ поющихъ, такъ и на слушающихъ ихъ.

Вечеромъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ сопровожденіи секретаря консисторіи, въ 7 час. отбылъ на особомъ пароходѣ въ Кіевъ, а высокопреосвященнѣйшій Владыка Флавіанъ со всѣми остальными сопровождавшими его лицами въ 10 /₂ час. веч. оставилъ настоятельскія келіи и расположился на ночлегъ въ предоставленномъ въ его распоряженіе пароходѣ „Могучій“.

Въ 2 часа по полуночи 26 іюня пароходъ тихо отчалилъ отъ межигорской пристани и пошолъ полнымъ ходомъ внизъ по теченію Днѣпра до Ржищевслой пристани, куда и прибылъ въ началѣ восьмого часа. На пристани Владыку встрѣтили окружной наблюдатель церковныхъ школъ В. Т. Георгіевскій и мѣстный благочинный священникъ І. Олтаржевскій. Были поданы открытые экипажи, въ которыхъ всѣ прибывшіе, кромѣ о. Евлогія, отбывшаго на пароходѣ прямо въ монастырь на пароходѣ, отправились въ м. Ржищевъ. По колокольному звону еще въ 6 часовъ утра народъ началъ собираться въ храмъ. У воротъ храма Владыку встрѣтилъ кіевскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ свящ. Д. Никитинъ, крестьяне поднесли хлѣбъ-соль, хоругвеносцы образовали непрерывный рядъ крестовъ и хоругвей до самыхъ западныхъ дверей храма, а два діакона съ свѣчами въ рукахъ совершали кажденіе. Въ чинѣ встрѣчи участвовали 5 священниковъ изъ сосѣднихъ селъ. Ученики церковно-приходской школы, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика, стройно пропѣли все, положенное по чину встрѣчи. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ произвелъ осмотръ престола, жертвенника, всего алтаря и иконостаса, а преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, осматривалъ весь храмъ, риз-

ницу, библіотеку и церковную отчетность. Благословивши народъ, Владыка отправился пѣшкомъ въ мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ испытывалъ ученицъ въ знаніи Закона Божія и выслушалъ докладъ уѣзднаго наблюдателя о средствахъ содержанія школы, объ отношеніи къ ней мѣстнаго населенія и о положеніи дѣла начальнаго образованія въ м. Ржищевѣ вообще. Изъ доклада уѣзднаго наблюдателя выяснилось, что школьное помѣщеніе устроено стараніемъ приходского священника І. Олтаржевскыго на церковныя и пожертвованныя средства, при незначительномъ участіи прихожанъ, въ содержаніи же школы мѣстное населеніе не принимаетъ никакого участія. Содержится она на казенныя средства, мелкія пожертвованія при требахъ и на личныя средства завѣдывающаго школой свящ. І. Олтаржевскаго. Всѣ крестьянскія средства уходятъ на содержаніе министерскаго училища. Училище это въ прошломъ учебномъ году преобразовано въ двухклассное, но крестьяне, изъявившіе на такое преобразованіе его свое согласіе, теперь рѣшительно отказываются принимать участіе въ постройкѣ для него новаго помѣщенія.

Изъ школы Владыка зашелъ въ домъ священника и оттуда вскорѣ отправился на лошадяхъ въ Ржищевскій женскій монастырь. На площади между лѣтнимъ и зимнимъ монастырскими храмами выстроилось множество монахинь и послушницъ съ игуменіей монастыря Парѳеніей во главѣ. Когда Владыка вышелъ изъ экипажа, клирошанки лѣваго клироса запѣли тропарь Преображенію Господню, а игуменія съ казначеей поднесли хлѣбъ-соль. У дверей храма Владыка былъ встрѣченъ тремя священниками. Когда Владыка приложился ко кресту и окропилъ себя св. водой, старшій монастырскій священникъ, о. В. Изюмовъ, привѣтствовалъ его краткой рѣчью. Вслѣдъ за рѣчью клирошанки праваго клироса запѣли входное „Достойно есть“, послѣ котораго Владыка, преподавъ

собравшимся въ храмѣ общее благословеніе, вошелъ въ алтарь. Было 9 часовъ утра. Тотчасъ-же была начата литургія. Совершалъ ее одинъ священникъ о. В. Изюмовъ при стройномъ пѣніи клирошанокъ обоихъ клиросовъ. Послѣ отпуста Владыка вышелъ на солею и преподалъ благословеніе сначала всѣмъ инокинямъ, подходившимъ къ нему попарно, а затѣмъ и всѣмъ богомольцамъ.

Изъ лѣтняго храма Владыка, при колокольномъ перезвонѣ, прослѣдовалъ въ зимній храмъ, оттуда въ монастырскую богадѣльню, затѣмъ посѣтилъ келіи многихъ монахинь и квартиру священника и, наконецъ, прибылъ въ покои игуменіи Парѳеніи, гдѣ осмотрѣлъ церковь и расположился для отдыха. Во время шествія его по монастырю монахини тѣсной толпой окружали его и тишина монастырской жизни оглашалась радостнымъ пѣніемъ тропарей и стихиръ. Въ покояхъ игуменіи Парѳеніи Владыкѣ и собравшимся гостямъ были предложены чай и радушная трапеза. Въ 4 часа пополудни Владыка прибылъ въ зданіе мѣстной женской второклассной церковно-приходской школы и подробно осматривалъ помѣщеніе ея. Второклассная женская школа открыта здѣсь въ сентябрѣ м. 1902 г. Для помѣщенія ея весною настоящаго года начата постройка обширнаго деревяннаго зданія на каменномъ фундаментѣ и перестройка существовавшаго здѣсь прежде школьнаго помѣщенія. Объясненіе по строительной части Владыкѣ давалъ кіевскій епархіальный архитекторъ Е. Ѳ. Ермаковъ, а по административной и учебно-воспитательной— предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, и окружной наблюдатель В. Т. Георгіевскій. Осмотрѣвши школу, Владыка посѣтилъ квартиру (дачу) окружного наблюдателя В. Т. Георгіевскаго, обозрѣвалъ окрестности монастыря и, возвратившись въ покои игуменіи, велъ бесѣду по поводу школьныхъ и другихъ дѣлъ. Наступилъ теплый іюньскій вечеръ. Изъ-за Днѣпра стала по-

казываться полная луна. Покои игуменіи окружила восторженная толпа монахинь. Впереди стояли пономарки съ зажженными свѣчами и клирошанки. На крыльцѣ покоевъ показался Высокопреосвященнѣйшій Владыка со всей своей свитой. Онъ пожелалъ пройти пѣшкомъ на пароходъ, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ. Спускъ съ горы къ берегу Днѣпра расположенъ по узкой тропинкѣ среди монашескихъ келій. Вслѣдствіе этого сопровождавшая Владыку толпа должна была вытянуться въ длинную ленту движущихся людей. Впереди шли пономарки со свѣчами. Владыку окружали клирошанки, своимъ стройнымъ пѣніемъ оглашавшія весь путь до парохода. Сходни парохода были украшены зеленью и освѣщены электрическими лампочками. Всѣ помѣщенія парохода были также освѣщены электричествомъ. У сходней Владыку окружила большая толпа. Каждый желалъ принять отъ него благословеніе и пожелать ему покойной ночи и счастливаго пути. Многіе изъ этой толпы устремились за нимъ и на самый пароходъ. Благословивши всѣхъ, Владыка прошелъ въ свою каюту, но толпа долго еще стояла на берегу, оглашая окрестности стройнымъ пѣніемъ. И только въ 10 ч. веч. огни потянулись обратно въ монастырь, толпа разсѣялась, желая предоставить Владыкѣ покой послѣ многотруднаго для него дня.

Около 6 часовъ утра 27 іюня Высокопреосвященнѣйшій Владыка показался на палубѣ парохода. Немедленно дано было распоряженіе объ отправленіи парохода въ путь. Съ монастырской колокольни раздался перезвонъ. У монастырской стѣны показалась матушка игуменія съ группой монахинь. Владыка послалъ имъ прощальное благословеніе, но онѣ, откланявшись ему, долго стояли на горѣ, провожая своими взорами быстро отплывающій пароходъ.

Священникъ *Д. Никитинъ*.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Библiографическая замѣтка.

Е. Голубинскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной Академiи. Исторiя канонизацiи святыхъ въ русской церкви. Изданiе второе, исправленное и дополненное, напечатанное Императорскимъ Обществомъ исторiи и древностей Россiйскихъ при Московскомъ университетѣ. М. 1903 г. Стр. 600. Ц. 4 руб. съ пер.

(Основанiя, на которыхъ совершалась у насъ канонизацiя святыхъ).

Первое изданiе настоящаго сочиненiя вышло въ 1894 году. Авторъ, по собственному его признанiю, былъ вызванъ написать изслѣдованiе по исторiи канонизацiи святыхъ въ русской церкви нѣкоторыми случайными обстоятельствами (желанiемъ сдѣлать дополненiя и поправки въ диссертацiи г. Васильева В. подъ заглавiемъ: „исторiя канонизацiи русскихъ святыхъ" и вообще устранить неправильныя представленiя по сему предмету). Такъ какъ первое изданiе, имѣвшее преимущественно отрицательную, т. е. критическую цѣль, писано было на срокъ, которымъ авторъ былъ стѣсненъ и ограниченъ въ изученiи предмета, то оно естественно вышло неполнымъ и неисправнымъ въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ.

Второе изданiе представляетъ полную и основательную переработку предмета. Объ этомъ говоритъ уже одинъ внѣшнiй объемъ книги: въ первомъ изданiи она имѣла 267 стр., а во второмъ 600 стр.

Содержанiе книги слѣдующее. Во *введенiи* указывается подробно литература предмета, затѣмъ разъясняется понятiе канонизацiи и слово: канонизацiя и излагаются основанiя, какими руководилась древняя и позднѣйшая греческая церковь въ дѣлѣ канонизацiи святыхъ (стр. 3—39). Далѣе, въ шести отдѣльныхъ главахъ излагается исторiя канонизацiи святыхъ въ русской церкви: а) отъ начала христiанства въ Россiи до Макарiевскихъ соборовъ 1547 и 1549 годовъ, б)

во время Макаріевскихъ соборовъ 1547 и 1549 гг., в) на пространствѣ времени отъ собора 1549 г. до учрежденія Св. Синода, г) со времени учрежденія св. Синода до нашихъ дней; д) перечисляются русскіе святые въ святцахъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ и въ печатныхъ святцахъ, отдѣльно изданныхъ, и е) дѣлается общее обозрѣніе канонизаціи святыхъ въ русской церкви (стр. 40—372).

Почти половина (вторая) книги занята приложеніями, содержащими въ себѣ греческіе и русскіе акты и вообще документальныя свѣдѣнія, касающіяся канонизаціи святыхъ въ греческой и русской церкви, а также дополненіями, поправками и указателемъ (стр. 373—600).

Помимо имени автора и важности предмета, изслѣдованіе проф. Голубинскаго представляетъ особенный интересъ въ настоящее время, когда мы находимся наканунѣ великаго торжества прославленія (канонизаціи) преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца. Въ книгѣ находится авторитетное рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, какіе невольно вызываются въ нашемъ умѣ предстоящимъ торжествомъ.

Слово *канонизація*, по разслѣдованію проф. Голубинскаго, есть латинское (cananisatio) и заимствовано въ нашъ учено-богословскій языкъ изъ учено-богословскаго языка западнаго. Производное отъ взятаго въ латинскій языкъ греческаго слова κανών въ значеніи послѣдняго: „списокъ, каталогъ“, оно значитъ внесеніе какого либо усопшаго подвижника благочестія въ списокъ, въ каталогъ святыхъ. Образованіе западными богословами слова canonisatio, что значитъ внесеніе въ списокъ, въ каталогъ, какъ названія для акта причтенія къ лику святыхъ, объясняется тамошнимъ чиномъ, или обрядомъ этого причтенія. Въ латинской церкви чинъ причтенія къ лику святыхъ оканчивается торжественнымъ возглашеніемъ папы съ его трона: „постановляемъ и опредѣ-

ляемъ, что блаженный N есть святой, и *вписываемъ его въ каталогъ святыхъ*, дабы въ день своего преставленія усердно былъ прославляемъ всею церковію". У грековъ нѣтъ спеціальнаго слова, соотвѣтствующаго латинскому canonisatio, и о причтеніи къ лику святыхъ, у нихъ говорится: κατάξις εἰς τὸν χορὸν τῶν ἁγίων, κατάττειν εἰς τὸν χορὸν τῶν ἁγίων (вмѣщеніе, вчиненіе въ ликъ святыхъ, причитать къ лику святыхъ).

Въ отношеніи къ основаніямъ, которыми руководилась древняя греческая церковь въ признаніи усопшихъ людей святыми, эти послѣдніе должны быть раздѣляемы на три разряда. Во 1-хъ) были нѣкоторые классы усопшихъ, принадлежавшія къ которымъ отдѣльныя лица всѣ были признаны церковію за святыхъ, на основаніи того, какъ должно предполагать, вѣрованія, что къ классамъ этимъ могли принадлежать только люди святые, такъ что принадлежность ихъ къ классамъ служила свидѣтельствомъ объ ихъ святости. Это были ветхозавѣтные патріархи и пророки и новозавѣтные апостолы (не говоря уже о стоящихъ внѣ классовъ,—Божіей Матери и о большемъ въ рожденныхъ женами Іоаннѣ Предтечѣ), относительно которыхъ церковь вѣровала, что они потому и сподобились быть патріархами, пророками и апостолами, что были люди святые. Во 2) былъ классъ усопшихъ, который постепенно въ теченіи извѣстнаго времени образовывался изъ людей, совершавшихъ такой подвигъ, который, по вѣрованію церкви, одинъ и самъ по себѣ доставлялъ лицу, его подъявшему, вѣнецъ святости. Это—мученики, которые, по вѣрованію церкви, какъ поетъ она въ тропарѣ имъ, во страданіи своемъ вѣнцы нетлѣнія стяжали. Третій разрядъ составляли святые, относительно которыхъ необходимо думать, что церковь признавала ихъ святыми не по причинѣ принадлежности ихъ къ извѣстному классу, а потому, что лично того или другаго изъ нихъ считала достойнымъ сего признанія. Это—святые изъ подвижниковъ (аскетовъ). За симъ ос-

тается еще классъ святыхъ изъ іерарховъ, или святителей, которые въ отношеніи къ канонизаціи первоначально принадлежали къ первому разряду, а потомъ причислены были къ послѣднему.

Въ позднѣйшей греческой церкви было два класса святыхъ: мученики и подвижники. На своихъ новыхъ (со времени подчиненія туркамъ) мучениковъ позднѣйшая греческая церковь смотрѣла и смотритъ совершенно такъ же, какъ древняя греческая церковь смотрѣла на своихъ первоначальныхъ мучениковъ, т. е. признавала и признаетъ ихъ святыми за самую мученическую смерть, не требуя отъ нихъ, что составляетъ необходимое условіе по отношенію къ святымъ другого класса, прославленія даромъ чудотворенія, хотя на самомъ дѣлѣ это послѣднее наибольшею частію и имѣло мѣсто.

Что касается до подвижниковъ изъ святителей и изъ монашествующихъ, то необходимымъ условіемъ для причтенія кого нибудь изъ нихъ къ лику святыхъ, или для канонизаціи признавалось и признается прославленіе отъ Бога даромъ чудотвореній. Извѣстное намъ свидѣтельство второй половины XVII в. увѣряетъ, что въ это время непремѣнно требовалось для причтенія къ лику святыхъ, или для канонизаціи не только прославленіе отъ Бога даромъ чудотвореній, но еще и нетлѣніе тѣла, или же знаменіе отъ костей, состоящее въ особомъ ихъ благоуханіи. Іерусалимскій патріархъ Нектарій († въ 1680 г.) пишетъ слѣдующее: „три вещи признаются свидѣтельствующими объ истинной святости въ людяхъ: 1) православіе безукоризненное, 2) совершеніе всѣхъ добродѣтелей, за которыми слѣдуетъ противостояніе за вѣру даже до крови, и, наконецъ, 3) проявленіе Богомъ сверхъестественныхъ знаменій и чудесъ. Затѣмъ, относительно знаменій и чудесъ патр. Нектарій говоритъ, что въ прежнее время, когда

люди были добросовѣстнѣе, достаточно было однихъ чудесъ, но что теперь, т. е. въ его время, когда поддѣлываютъ чудеса и сочиняютъ добродѣтельную жизнь умершихъ, сверхъ того еще весьма требуются знаменія—нетлѣніе тѣлъ, или же благовонный запахъ отъ костей.

Съ почитаніемъ святыхъ соединялось почитаніе ихъ тѣлесныхъ останковъ, или мощей. Обычай почитанія мощей мучениковъ и другихъ святыхъ, какъ священныхъ останковъ, или какъ святыни, сталъ обычаемъ признаннымъ въ половинѣ V в. Изъ того обстоятельства, что мощи святыхъ начали откапывать и износить изъ земли только спустя много времени послѣ начатія въ церкви почитанія святыхъ, само собою слѣдуетъ, что наличность мощей вовсе не признавалась необходимымъ условіемъ для причтенія усопшихъ къ лику святыхъ. Болѣе или менѣе отъ многихъ святыхъ и не сохранилось мощей, но тѣла ихъ подвергались тлѣнію, подобно тѣламъ обыкновенныхъ людей. Вообще, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, тѣлесные останки однихъ святыхъ прославлены нетлѣніемъ въ видѣ мощей, другихъ же нѣтъ. Что касается до мощей, сохранившихся отъ значительнаго числа древнихъ святыхъ, то нѣкоторыя изъ нихъ представляли изъ себя цѣлыя тѣла, или кости съ плотію, другія-же—обнаженныя отъ тѣла кости. Мощи позднѣйшихъ греческихъ святыхъ такъ же, какъ и древнихъ, представляютъ изъ себя или цѣлыя тѣла, или же только кости.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 10-го іюля 1903 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.